
А.С. Щавелев

АРХОНТ ПАЧИНАКИТОВ КУРКУТ: ИМЯ И ОБРАЗ
В ТРАКТАТЕ «ОБ УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЙ»
КОНСТАНТИНА VII БАГРЯНОРОДНОГО¹

В статье реконструирована форма номинатива имени архонта печенегов: Κουρκοῦτας. Согласно трактату «Об управлении империей», человек по имени Куркут входил в число наиболее значимых лидеров (великих архонтов) народа печенегов в Причерноморье. Его группа печенегов входила в привилегированную общность кангаров. Он руководил фемой под названием Гила, которая располагалась на западе земли печенегов и соседствовала с землей мадьяров (венгров). Возможно, что Куркут носил титул «гила» (тюрк. *yula), что означает «судья» или «толкователь». Есть вероятность, что он получил имя в честь эпического героя, который был прообразом легендарного персонажа огузского книжного эпоса и тюркского фольклора «деда / отца Коркута».

Ключевые слова: печенеги, огузы, узы, тюрки, Куркут, трактат «Об управлении империей», ономастика

Из имен восьми великих архонтов фем Пачинакитии (*resp.* страны народа печенегов), названных в трактате «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного, только одно имя «Куркут» (*resp.* «Коркут» — см. ниже) хорошо известно из тюркского эпоса и литературы (Moravcsik 1983. P. 168; Rásonyi, Baski 2007. P. 474). Об этом архонте Куркуте в гл. 37 трактата при перечислении фем пачинакитов и их руководителей сказано следующее: Τὰ δὲ θέματα εἰσὶν ταῦτα... τοῦ τρίτου Γύλα... εἶχον ἄρχοντας... εἰς δὲ τὸ Γύλα τὸν Κουρκοῦτα... «Фемы же такие... третья Гила... [пачинакиты] архонтами имели... в Гиле — Куркутая» (DAI-I. P. 166). Издатели текста Д. Моравчик и Р.Дж.Х. Дженкинс прочитали это имя как несклоняемое «Κουρκοῦτα» (DAI-I. P. 166, 300), однако появление финального «-α» оставалось необъясненным. Поэтому С.Р. Тохтасев предположил, что это может быть результатом гаплогонии из тюркского имени в сочетании уменьшительным обозна-

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

чением термина родства «Qorqut-ata(y)» (Rásonyi, Baski 2007. P. 474), т. е. «Коркут-отец», или, что семантически точнее, «Коркут-батюшка» (Тохтасьев 2018. С. 163–164). Между тем, такое сложное объяснение совершенно излишне. Если обратиться к единственной рукописи трактата *Paris. gr. 2009* 1059–1073 гг. (Shchavelev 2019. P. 681–683, 701), то становится вполне очевидно, что в конце имени «Κοῦρκοῦτα» буквы «йоты» нет, а есть только «хвост» буквы «альфы» (см.: *Paris. gr. 2009*, л. 106 об.). Тогда получается прочтение «τὸν Κοῦρκοῦτα», т. е. форма аккузатива мужского рода с окончанием на «-α». Отпадение конечного «-ν» в формах аккузатива вполне нормально для орфографии трактата (DAI-I. P. 333; Тохтасьев 2018. С. 343–346).

В трактате фиксируется семь имен собственных в аккузативе на «-α/-ᾱ» (DAI-I. P. 333): Βόρενα(ς) (τὸν Βόρενα: DAI-I. P. 154), Λεβεδίας (*Λεβεδία, τὸν πρῶτον αὐτῶν βοέβοδον: DAI-I. P. 172), Λιούντικα(ς) (τὸν Λιούντικα, τὸν υἱὸν τοῦ Ἀρπαδῆ: DAI-I. P. 176), Μανίας (εἰς τὸν Μανία: DAI-I. P. 92), Νικήτας (τὸν πατρίκιον Νικήτα: DAI-I. P. 126), Πετρῶνᾶς (τὸν... σπαθαροκανδιᾶτον Πετρῶνᾶ: DAI-I. P. 182), Ποργᾶς (τὸν Ποργᾶ: DAI-I. P. 176). Нельзя не отметить, что по каким-то причинам чаще с отпадением конечного «-ν» писались иноязычные для ромеев имена собственные. Еще одним, восьмым, именем в этом ряду следует признать и «τὸν Κοῦρκοῦτα». Следовательно, именительный падеж имени великого архонта пачинакитов надежно реконструируется как «ὁ Κοῦρκοῦτας» — Куркутас. В тюркском языке это имя является субстантивированным глаголом в понудительном залоге и означает дословно «испугай» (Щербак 1997. С. 108).

В трактате «Об управлении империей» об архонте печенегов Коркутасе есть только косвенные сведения. Изначально пачинакиты (*resp.* печенеги) обитали на реках Атил (Ἀτήλ) и Геих (Γεήχ) (DAI-I. P. 166; DAI-II. P. 143), гранича с народами мазаров (οἱ Μαζάροι) и узов (οἱ Οὐζοί). Совершенно нет нужды вводить конъектуру и менять этникон «οἱ Μαζάροι» на «οἱ Χάζαροι», как сделано в классическом издании и всех последующих переводах текста трактата (DAI-I. P. 166). Это — типичная и, к сожалению, не редкая в издании «Об управлении империей» подгонка текста под наши представления. Вопрос о том, что за общность носила название «οἱ Μαζάροι» открыт и требует особого рассмотрения. Затем, узы при поддержке хазар вытеснили пачинакитов на современные времени написания трактата «Об управлении империей» места обитания — в Причерноморье. Это событие датируется в трактате либо временем «50 лет назад» (Πρὸ ἐτῶν δὲ ν'...: DAI-I. P. 166), либо временем «55 лет назад» (μέχρι τὴν σήμερον ἔτη νε': DAI-I. P. 166). Поскольку трактат был написан в промежутке между 952 и 959 г. (Shchavelev 2019. P. 686–688, 701), то речь идет о времени либо между 902 и 909 гг., либо — между

897 и 904 гг. Разница в указании на время миграции пачинакитов может объясняться пропуском в первом случае «буквы-цифры» «эпсилон» (DAI-II. P. 144). Однако, возможно, что первая датировка с указанием на пятьдесят лет назад была в тексте-источнике 37 главы, который был написан за пять лет до написания трактата «Об управлении империей» и была оставлена в тексте его авторами (см. об аналогичных случаях сохранения явно устаревших датировок в трактате: Shchavelev 2019. P. 686–687). Второе же указание на 55 лет назад было добавлено уже непосредственно при составлении трактата. Тогда, текст-протограф 37 главы был написан между 947 и 954 гг. Кстати, годы 949 и 952 указаны в трактате тоже как «сегодняшний день» (τῆς σήμερον «доныне»: DAI-I. P. 116, 134, 206; DAI-II. P. 88). Таким образом, согласно трактату, получается, что архонт пачинакитов Куркутас жил на рубеже IX–X вв., когда печенеги были изгнаны с мест своего обитания на запад в Причерноморье (DAI-I. P. 166), а память о нем сохранялась в середине X столетия.

Куркутас был «великим архонтом» «фемы» (здесь: области) Гила, которая фигурирует в тексте под тремя названиями: τὸ Γύλα, κάτω Γύλα («нижняя Гила») и Χαβουξίγγυλά. Эта область располагалась на правом берегу Днестра и соседствовала с «Туркией», т. е. землей мадяров (*resp.* венгров, угров), и находилась от нее на расстоянии четырех дней пути (DAI-I. P. 168). Фема входила в число трех групп печенегов Правобережья Днестра, которые назывались «кангар», что обозначало их особый статус по отношению к оставшимся пяти другим суб-группам (DAI-I. P. 170). При всей условности титула μέγας ἄρχων «великий архонт» (Коновалова 2009. С. 143–144), вполне очевидно, что Куркутас, видимо, входил в тройку самых влиятельных (не ясно, институционально или исходя из логики меритократии) вождей печенегов. Однако, стоит отметить, что, судя по трактату «О церемониях» 963 г., никакого различия между архонтами печенегов византийцы не проводили: любой архонт печенегов получал послание от византийских императоров с золотой печатью весом в 2 солида (βούλα χρυσῆ δισολδία «вулла золотая, дисолдия»: DC-II. P. 691).

Первое расширенное название фемы κάτω Γύλα («нижняя Гила») неожиданно оптимально совпадает с ориентацией в пространстве тюркоязычных народов. Эта фема находится на западе земли печенегов, а у тюрков сторона света «запад» ассоциировалась с указанием «вниз» (Коновалов 1978. С. 82–84, 89). Если это так, то это — аргумент в пользу того, что информантом для византийцев выступал некий билингв: тюрк или ромей-носитель тюркского языка. Убедительной интерпретации названия Χαβουξίγγυλά, как нам кажется, все еще не существует, о чем писал еще К. Менгес (Menges 1945. P. 268–269; однако, ср.: Щербак 1997. С. 108).

Название фемы τὸ Γύλα омонимично тюркскому титулу, который заимствовали у тюркоязычных народов мадяры, «ὀ γυλάς», от тюрк-

ского «*yula / *jula» (DAI-I. P. 178, 318; DAI-II. P. 152; Щербак 1997. С. 108; Коновалова 2009. С. 144). Оба этих слова есть в трактате «Об управлении империей», хотя в тексте трактата они различаются грамматическим родом. В гл. 40 трактата, посвященной народу турков (*resp.* мадьяр, венгров, угров), сообщается: ...καὶ δύο ἑτέρουσ τὸν τε γυλᾶν καὶ τὸν καρχᾶν, οἵτινες ἔχουσι τάξιν κριτοῦ («...и два других же — гилас и кархас, которые имеют ранг судьи»), ...ὁ γυλᾶς καὶ ὁ καρχᾶς οὐκ εἰσὶ κύρια ὀνόματα, ἀλλὰ ἀξιώματα («...гилас и кархас — это не имена собственные, а достоинства») и ...τὸ δὲ καρχᾶς ἐστὶν ἀξίωμα, ὥσπερ καὶ τὸ γυλᾶς, ἐστὶν μεῖζον τοῦ καρχᾶ («...кархас же есть достоинство, как и гилас, [который] выше кархаса») (DAI-I. P. 178). Причем этот титул мог быть и личным именем у тюрков и мадьяр (Moravcsik 1983. P. 115). Собственно, процитированные разъяснения в трактате «Об управлении империей» и понадобились, чтобы не спутать омонимичные имена собственные и титулы мадьярских лидеров. Отметим, что фема печенегов Гила, чье название совпадает с тюрко-мадьярском титулом, как раз соседствует именно с землей мадьяр (*resp.* венгров, угров).

Причины, по которым область печенегов получила название «τὸ Γύλα», могут быть самые разные. Во-первых, по имени собственному *основателя* (прародителя) этой группы печенегов (ср.: Zimony 2016. P. 120), во-вторых, — *по титулу лидера* этой группы (Коновалова 2009. С. 144). Однако, учитывая распространенность лексем-омонимов (Clauson 1972. P. 918–919), могут быть вероятны и другие, самые разные, варианты этимологии этого названия.

Однако, если допустить, что название фемы восходит к обозначению именно титула «γυλᾶς < *yula», то получается, что титул Куркутаса переводился на греческий язык как «ὁ κριτής», т. е. «судья» или «толкователь», «толкователь снов» (Liddell, Scott 1996. P. 997). В этом случае, значение этого титула замечательно совпадает с характеристиками тезки Куркута «деда» или «отца» Коркута (тюрк. «Қорқут Ата» или «Dede Қоғқут»), эпонимного героя тюркского (огузского) книжного эпического свода XV–XVI вв. «Книга моего деда Коркута» (Bernardini 2002; Аникеева 2018). Образ «деда / отца Коркута» широко распространен в тюркском фольклоре (Короглы 1972; Жирмунский 1974. С. 517–631). В огузском эпосе Коркут выступает сказителем, прорицателем, советником и толкователем снов и знамений, а предполагаемый титул лидера печенегов Куркутаса буквально значит «судья» или «толкователь снов». Такое совпадение не кажется случайным.

Разумеется, архонт печенегов Куркутас, живший на рубеже IX–X вв., вряд ли мог быть прототипом персонажа средневековых тюркских сказаний Коркута, однако он вполне мог быть назван в честь огузского «эпического героя», образ и имя которого могли стать со временем

основной для позднесредневековых рассказов и песен о Коркуте. Как бы там ни было, имя Куркут / Коркут, судя по легендам и практике имянаречения у тюрков, было исключительно престижным, что лишний раз подтверждает высокий статус архонта по имени Коуркоўта̇с.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Аникеева Т.А.* Предания Коркута. Огузский героический эпос как источник по истории тюркских народов Центральной Азии IX–XI вв. М., 2018. [*Anikeeva T.A. Predaniya Korkuta. Oguzskiy geroicheskiy epos kak istchyonik po istorii tyurkskikh narodov Tsentral'noy Azii IX–XI vv. (Tales of Korkut. The Oghuz Heroic Epic as a Source on the History of the Turks in Central Asia in the 9th–10th Centuries). Moscow, 2018.*]
- Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. Л., 1974. [*Zhirmunskiy V.M. Tyurkskiy Geroicheskiy Epos (Turkic Heroic Epos). Leningrad, 1974.*]
- Коновалова И.Г.* Печенежское досье Константина Багрянородного // ВЕДС. М., 2009. Вып. XXI: Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. С. 139–146. [*Konovalova I.G. Pechenezhskoye dos'ye Konstantina Bagryanorodnogo (The Pecheneg Dossier of Constantine Porphyrogenitus) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'ye. Moscow, 2009. Vol. XXI: Avtor i yego istochnik: Vospriyatiye, otnosheniye, interpretatsiya. S. 139–146.*]
- Кононов А.Н.* Способы и термины определения стран света у тюркских народов // Тюркологический сборник 1974 / Отв. ред. А.Н. Кононов. М., 1978. С. 72–89. [*Kononov A.N. Sposoby i terminy opredeleniya stran sveta u tyurkskikh narodov (The Methods and Terms of the Detection of the Cardinal Points of the Turkic Peoples) // Tyurkologicheskiy sbornik 1974 / Ed. by A.N. Kononov. Moscow, 1978. S. 72–89.*]
- Короглы Х.* Шаман, полководец, озан (эволюция образа деде Коркута) // Советская тюркология. 1972, № 3. С. 48–62. [*Korogly Kh. Shaman, polkovodets, ozan (evolyutsiya obraza dede Korkuta) (Shaman, Military Leader, Singer (The Evolution of the Image of Grandfather Korkut) // Sovetskaya tyurkologiya. 1972, № 3. S. 48–62.*]
- Тохтасьев С.Р.* Язык трактата Константина VII Багрянородного 'De administrando imperio' и его иноязычная лексика. СПб., 2018. [*Tokhtas'yev S.R. Yazyk traktata Konstantina VII Bagryanorodnogo 'De administrando imperio' i yego inoyazychnaya leksika (The Language of the Treatise by Constantine VII Porphyrogenitus De administrando imperio and Its Foreign Lexicon). St.-Petersburg, 2018.*]
- Щербак А.М.* Печенежский язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997. С. 107–110. [*Shcherbak A.M. Pechenezhskiy yazyk (The Pecheneg's Language) // Yazyki mira. Tyurkskiye yazyki. Moscow, 1997. P. 107–110.*]
- Bernardini M.* The 'Kitab-i dede Qorqut' as an Historical Source (Review Article) // Eurasian Studies. 2002. Vol. I (2). P. 289–296.
- Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteen-Century Turkish. Oxford, 1972. DAI I — *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio.* Washington D.C., 1967. Vol. I: Greek Text and English Translation / Ed. by R.G.H. Jen-

- kins & Gy. Moravcsik; Washington D.C., 1962. Vol. II: Commentary / Ed. by R.G.H. Jenkins.
- DC I-II — *Constantine Porphyrogennetos*. The Book of Ceremonies (De cerimoniis aulae byzantinae) / Transl. & Annot. by A. Moffatt, M. Tall. Canberra, 2012. Vol. I–II. Book 2.
- Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon / With a Revised Supplement. Oxford, 1996.
- Menges K. Etymological Notes on Some *Päčänäg* Names // Byzantion. 1944–1945. Bd. XXIV (1). P. 256–262.
- Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. B., 1983. Bd. II: Sprachreste der Türkvölker in den Byzantinischen Quellen.
- Rásonyi L., Baski I. Onomasticon Turcicum. Turkic Personal Names (Indiana University Uralic and Altaic Series. Vol. 172/1). Bloomington, In., 2007.
- Shchavelev A. Treatise *De administrando imperio* by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: Date of the *Paris. gr. 2009* Copy, Years of Compiling of the Original Codex, and a Hypothesis about the Number of Authors // Studia Ceranea. Journal of the Waldemar Ceran Research Centre for the History and Culture of the Mediterranean Area and South-East Europe. 2019. № 9. P. 681–704.
- Zimonyi I. Muslim Sources on the Magyars in the Second Half of the 9th Century. The Magyar Chapter of the Jayhānī Tradition. Leiden; Boston, 2016.

Aleksei S. Shchavelev

PECHENEG ARCHON ‘KOURKUT’: HIS NAME AND IMAGE
IN THE TREATISE *DE ADMINISTRANDO IMPERIO*
BY CONSTANTINE VII PORPHYROGENITUS

The article suggests a reconstruction of the nominative form of the name of the Pechenegs archon Κουρκούτας. According to the treatise *De administrando imperio*, a man named Kourkout was one of the most significant leaders (archons) of the Pecheneg people in the Black Sea region. His group of Pechenegs was a part of the privileged community of the Kangars. He led a province called Gyla, which was located in the west of the Pechenegs’ territory and adjacent to the land of the Magyars (Hungarians). It is possible that Kourkout bore the title *Gyla* (Turkic **yula*), which means “judge” or “exegete”. It is likely that he was named in honor of the epic hero, who was the prototype of the legendary personage of the Oghuz literary epic texts and Turkic folklore “grandfather / father Qorqut”.

Keywords: Pechenegs, Oghuzes, Uzes, Turks, Kourkout, *De administrando imperio*, onomastics

DOI: 10.32608/1560-1382-2021-42-530-535